

ЗАПАДНЫЙ ФОРПОСТ

Свободная газета

№ 10
март 2017

свободных поэтов

Андреаполь - Пено - Торонец

Нелидово - Белый

Белые снежинки

Падают над городом снежинки,
Исполняя дивный венский вальс.
Незаметно тают чудо-льдинки
На руках у каждого из нас.

Холодок приятно душу греет –
Только стоит выйти на крыльцо.
В сказки детства кто у нас не верит?
Падают снежинки на лицо...

Белый снег кружится над домами,
Рассыпая серебро вокруг.
Белые снежинки, что над нами,
Вы прекрасны, говорю я вслух.

Любителям природы

Я частицу души подарю
Тем, кто любит родную природу,
Кто с рассветом встречает зарю
И любуется солнца восходом.

Кто не тронет деревьев в лесу,
Не обидит ни зверя, ни птицу,
Тем, кто любит и дождь, и грозу,
И кому в тёплом доме не спится.

Тем, кто видит, как травы растут,
Как в речушке струится водица,
В тёмный лес, как на праздник, идут...
С ними я и готов породниться.

Была королевой в школе

Была королевой в школе
Девчонка одна у нас,
Влюбился по доброй воле
Я в глубину её глаз.

Я помню вечер в десятом,
Школьный звонок отзвенел,
Чувством свободы объятый,
К ней я на крыльях летел.

С тех пор мы шагали вместе
По жизненному пути...
Непросто на белом свете
По сердцу подругу найти.

Вячеслав Ржеуский

Фото из архива Нелидовской библиотеки

ЧЕЛОВЕК ЛЕГЕНДАРНОЙ СУДЬБЫ

Наверное, нет в Нелидове человека, который не знал бы местного поэта, замечательного человека и семьянина Вячеслава Антоновича Ржеусского. 27 февраля патриарху нелидовского края исполнилось девяносто лет. В это трудно поверить, но юбиляр ведет активный образ жизни: все лето и осень спешит на «тихую охоту» в лес, а зимой проходит по 10–15 километров на лыжне.

Стихи этого позитивно настроенного человека обычно посвящены природе, иногда – знакомым людям, неожиданным встречам, а раньше – и «любимой женушке», которой, к сожалению, нет сегодня с нами. Вместе было прожито шестьдесят лет, и всегда в их доме царил мир и любовь, взаимопонимание и взаимоуважение.

...Он появился на свет в 1927 году. Семья жила в частном доме в районе современной улицы Свердлова. Его детство, как и у других советских ребят, закончилось в 1941-м. Отца забрали на фронт, а мать с тремя детьми пыталась эвакуироваться в глубь страны, но в Чертолине (Ржевский район) состав разбомбили. Тогда решили идти в Калинин, однако вскоре немцы заняли его, поэтому пришлось возвращаться – снова пешком – в родное Нелидово. Дом семьи Ржеуских был сожжен отступающими красноармейцами, поэтому пришлось поселиться в семье дедушки, в Земщах. Одежды у беженцев не было, питались подаванием – картофельными очистками, кусочками хлеба, если он был.

После освобождения Нелидова Вячеслав был направлен в ФЗО, где вме-

сте с другими подростками работал на оборонном заводе. После возвращения он устроился на железную дорогу, позже окончил институт и работал экономистом в автотранспортном предприятии. Когда был создан Нелидовский участок Промжелдортранса, возглавил его, оттуда и ушел на заслуженный отдых. За добросовестный труд Вячеслав Антонович был отмечен правительственными наградами, как труженик тыла имеет звание участника войны.

...Говорят, что жизнь прожить – не поле перейти. Много происходило всяких перипетий, но одно было неизменно: порядочность, оптимизм, доброта, присущие этому человеку. Сегодня ветеран остается верен себе: дружит с природой и спортом, пишет стихи, и время от времени издает небольшие сборники, которые дарит друзьям. Его знают и любят в нашем городе. Человек почти легендарной судьбы... Такое дается только избранным – тем, кто умеет любить жизнь, кто не ставит целью личное обогащение, кто излучает в окружающий мир добро и позитив.

Татьяна Казакова,
г. Нелидово

стр. 1

Лариса Иванова

г. Торопец

Лариса Иванова родилась в г. Валка Латвийской ССР. Долгое время проживала в г. Великие Луки Псковской области. Там же окончила среднюю школу и профессиональное училище. Свои первые стихи написала в 15 лет, в годы учёбы. В настоящее время живёт в Торопце. Об этом старинном русском городке Лариса говорит: «Полюбила его всем сердцем и душой: о нём стихи мои и песни.»

Мой февраль

Ах, какой непостоянный
Нынешний февраль:
То весёлый и забавный,
То – сама печаль.
То закружится метелью,
То морозом жажнет,
То вдруг зазвенит... капелью –
И весной запахнет!..
И опять – мороз под тридцать!
Окна – будто в ризах...
Было мне дано родиться
В месяц сей капризный.
Потому и я, наверно,
Так... непостоянна.
Хоть я и не суеверна, –
Жизнь моя спонтанна!

Письмо...

Письмо обычное и нет:
Конверт с почтовой маркой,
А рядом с ней – весны привет –
Листок зелёный яркий.

В конверте – солнца тёплый луч
И неба голубинка,
Подарок от весенних туч –
Упавшая дождинка,
Волны звенящей лёгкий след
И лунная дорога...
И, вроде, ничего в нём нет,
А сказано так много!

Минор и осень... Как они созвучны!

Смотрю в окно – и слёзы по лицу:
Вот и октябрь близится к концу!
Каштан у дома голый – без листьев,
На небе – тучи вместо синевы,

Усыпан двор опавшею листвою,
Гоняет шар каштана котик юный,
А листья мечет ветер-листобой,
Минора вновь души ранимой струны.

А ведь совсем недавно, из окна,
Я наблюдала, как цвела весна,
Как лето пело, как оно звенело...
И вот почти и осень пролетела,

Всего чуть-чуть осталось ноябрю
Добавить слёз небес на листьях
жухлых...
Как позднюю я осень не люблю –
Не только чувства, и глаза потухли.

В тревожном птичьем гомоне и
криках,
Скупого солнца, через тучи, бликах,
Я вам признаюсь, боли не тая,
Во всём минора звуки слышу я.

Новой жизни круг...

Я сегодня пробудилась очень рано,
Но причины пробужденья не пойму:
То ль от встречи предстоящей в сердце
«рана»,
Иль иное предсказанье есть сему?..

Я раздвинула гардины на окошке –
За окном весенний ветер шелестит,
На заборе два кота и с ними кошка –
Месяц март в своих владениях царит!

На востоке чуть заметен выход
солнца,
На часах ещё чуть более восьми,
Но распахнуто ему моё оконце
И так хочется к котам тем, чёрт
возьми!

Ну, конечно, я ж не кошка, и не стану
На забор менять... теплейшую
кровать!
Но весной приходит мысль
постоянно:
В марте жизнь вновь начинает...
оживать!

Очень скоро заискрятся в небе звёзды,
Скоро лопнет лёд под натиском воды...
Пусть и сорок сороков ещё морозных
Впереди, но это только полбеда,

А «беда»-то основная в том, что в марте
Пробуждаются и травы и цветы...
Это значит, что Любовь уже «на
старте»!
Март пройдёт, и зашевелятся кусты...

...Сок пойдёт по жизненным веток
клеткам,
Вспыхнет верба золотою бахромой,
И со скромными цветами –
Первоцветом –
Новый круг начнётся ЖИЗНИ! С ним
– и мой.

Грустное

День последний лета. Осень наступает.
Ласточки с птенцами подались на юг.
По утрам туманы землю пеленают...
И на сердце стало как-то грустно вдруг.

Лето зеленело, всё цвело и пело,
Персеиды с неба падали в ночи...
Ах, как жаль, что лето быстро
пролетело,
Скоро подадутся к югу и грачи,

Улетят за ними лебеди и гуси,
Опадут с рябины ягоды в траву,
До весны оставив нас во тоске и
грусти.
Как разлуку с ними я переживу?

Моя звезда

Пусть за окном беснуется норд-ост
И, словно струны, стонут провода,
Пусть из-за туч не видно в небе
звёзд,
Но для меня горит моя Звезда!
Пусть за окном свирепствует гроза,
Швыряя стрелы молний с вышины,
А я смотрю в любимые глаза
И мир звенит! Звенит... от тишины.
...Как майский цвет, осыпались года...
Стучится дождь в оконное стекло,
Но до сих пор горит моя Звезда,
И на душе спокойно и светло.

УЮТНЫЕ ВЕЧЕРА

Уютные вечера. Как мало их, но какое тепло изливают они в наши души. Приготовленный тобой горячий шоколад, теплый приглушенный свет, спокойно меняют свой цвет огоньки на новогодней ёлке. И мы вместе на большом уютном диване, закутавшись в мягкий плед, пьем шоколад по очереди из одной кружки, а наши взгляды направлены на пластинку.

Да, ту самую, виниловую, которая сейчас крутится на проигрывателе, мы вместе когда-то притащили её домой. И нас окутывают нежность, тепло и любовь. Нет похоти и чего-то испорченного. Потом ты мягко кладешь голову на мои колени, я глажу твои волосы. И мы вместе вслушиваемся в те звуки, которые льются из колонок, таких же старых, как и проигрыватель. Звуки забытых голосов, тех песен, которые давно уже вышли из моды, но остались эпохой навечно.

Мысли наши не мешают друг другу, ведь когда любишь, не обязательно постоянно говорить, иногда именно в этом молчании ты понимаешь всё самое важное.

Мне почему-то вспоминается детство. Старая квартирка в общежитии, обои с нелепыми цветочками, письменный стол, кровать и тот маленький стульчик, на котором сидела.

И вдруг в душе защежит и захочется вернуться туда, в то время, где мама с папой счастливы на маленькой кухне за ужином, туда, где были лю-

Алина Рязанова,

г. Андреаполь

бимая чёрная кошка и бабушка, жившая рядом.

Вспоминаются праздники, наполненные волшебством, и большая пушистая и живая ёлка, стоявшая в комнате родителей. То чувство счастья, когда мама стелила тебе у них в комнате, ведь её дочку свалила простуда. Когда папа после каждой полочки спешил домой и приносил невиданные вкусности. Моё любимое лакомство: белый пористый шоколад. Как растягивала удовольствие, думая, что не бывает ничего вкуснее.

Вспоминаю вечерние семейные прогулки в любую погоду и понимаю, что это было так давно, словно в другой жизни.

Пластинка доиграла, а мы так же продолжаем лежать неподвижно. Ты боишься отвлечь меня от мыслей, а я так боюсь распрощаться с этими воспоминаниями, такими светлыми, такими живыми. Только сейчас понимаю, насколько раньше все было просто, чисто и наполнено любовью, ясной и искренней.

Прошло уже больше десяти лет, изменились квартиры, друзья. Не стало самых близких. Изменилось время. Но самое печальное, что изменились мы сами. Изменились наши ценности.

Остались только эти воспоминания, которые нам дарит вечер.

Весеннее

Март на пороге. Стрехи прослезились.
Вздыхает, тяжело оседая, снег.
А мне сегодня незабудки снились
И табуна гривастого набеж.
Бесплотны и легки, летели кони
По голубому небу в вышине.
Из-под копыт безжалостных в ладони
Мне незабудки падали во сне.
Промчались скакуны мечтой крылатой.
В просторах неба не найти следа.
Весна, должно быть, в этом виновата,
Что видится такая ерунда.

*Светлана Большенкова,
г. Нелидово*

Мне не нужен роскошный фламинго в раю,
Я на стаю гусей помышляю взглянуть.
Жду, когда мне покажет пригорок свою,
Пусть и мокрую, но обнажённую грудь.

Пусть в Египте тепло, а я жду не дождусь
Этот ранний российский весенний стриптиз.

Пусть ещё где-то в Африке серый наш гусь,
Но с сосулеч вода так и капает вниз.

Где-то там, в Занзибарах, смешной пеликан
Ловит шустрюю рыбу в подклювный мешок,
А у нас в талых лужах ледок по утрам
Засыпает колючий и мелкий снежок.

Задержалась весна, не отходит земля,
И морозы ночами случаются тут.
Хоть от них и трещат во дворе тополя,
Я дождусь, когда гуси тепло принесут!

*Иван Кирпичев,
г. Нелидово*

Выбор

Позвали вдруг в далёкие края
Крыла рисунок, песня журавля,
Чтоб не остыть в дыхании зимы,
Плывут по небу, в высь вознесены.

И мне всё больше хочется туда,
Оставив здесь ушедшие года,
Но не могу шагнуть через порог
Куда-нибудь в забвение дорог.

Я сед, но дни мои не сочтены,
А может, просто крылья сожжены,
Но ярость самых сильных холодов
Поможет превозмочь нам отчий дом.

*Александр Коган,
г. Бежецк*

От Эллады до Горгоны на Пегасе

Даже люди пишущие, пожалуй, в большинстве своем знают о музах и Пегасе лишь то, что таковые существуют и имеют к ним некоторое отношение. Представьте, какую помощь всем нам окажет это юмористическое исследование, автор которого в деталях представил нам мифологических покровителей искусства. Хотя, как говорит сам автор, «юмор получился каким-то черным», а покровители почти демоническими. Ну, бывает. Особенно когда берешься за перо в пятницу 13-го да еще под старый Новый год.

Но какая нам разница, из какого безобразного чрева, если верить мифологии, вырвался Пегас? Наше дело умело его оседлать и направить в нужную сторону, чтобы строки, вышедшие из-под нашего пера, служили делу доброму.

Все, что касается искусства, берет начало в Элладе, с этим спорить невозможно. Вообще весь современный мир имеет своим истоком средиземноморье. И является синтезом Откровения Израилю, культуры и философии Эллады и государственного устройства Рима. Этот синтез был раскрыт великим мыслителем нашего времени, недавно почившем о Господе Евгением Авдеенко. И это не панегирик, а мое искреннее убеждение. Большая часть этого опуса опирается на его мысли, хотя кое-где есть и расхождения.

Итак, искусство! В собственном смысле слова возникло именно в Элладе. И покровительницами искусства были музы, дочери Зевса и титаниды Мнемосины. Вот их имена: Каллиопа (Καλλιόπη, эпическая поэзия), Эвтерпа (Εὐτέρπη, лирическая поэзия и музыка), Мельпомена (Μελπομένη, трагедия), Талия (Θαλία, комедия), Эрато (Ἔρατώ, любовная поэзия), Полигимния (Πολυΐμνια, пантомима и гимны), Терпсихора (Τερψιχόρη, танцы) Клио (Κλειώ, история), Урания (Οὐρανία, астрономия).

А к этим дочерям Зевса какое-то отношение имел крылатый конь Пегас. Как полагали эллины у царя Пиера, было 9 дочерей, которые имели те же имена, что и дочери Зевса. И эти **герои** вызвали Муз на состязание в пении. Девы пели прекрасно, но когда запели музы, небо и звезды остановились, и все на земле замерло. Но одна гора – Геликон, от восторга пришла в экстаз («состояние вне себя», иступление), вздыбилась до небес и могла погибнуть. И тогда отец Пегаса, Посейдон (бог моря) велел своему сыну успокоить Геликон. Ударом копыта Пегас привел Геликон в чувство, **вернул в себя**. А из-под копыта Пегаса в горе

забил источник Иппокрена (источник коня). С этого момента Музы сделали себе «дачу» на горе Геликон, ранее они квартировали только на горе Парнас. Ну а девять героинь, как проигравшие были превращены в сорок. Но все же, какая никакая, а слава.

А вот первыми почитателями Муз были два **прекрасных**, как утверждают источники, брата – От и Эфиальт. Однако они полагали, что муз было всего 3, а не 9 и дали им следующие имена: Мелета (Опытность), Мнема (Память) и Аойда (Лад). «Но ведь Память-Опыт-Лад есть во всяком искусстве: эпосе, лирике, трагедии, танце, архитектуре и т.д., 9 это 3 раза по 3, и для эллинов здесь противоречия нет. Итак, создателями первой эстетической “теории” в Европе были “самые прекрасные” ... злодеи богоборцы», – пишет Е. Авдеенко.

Кто же такие были эти братья, и чем они знамениты? Как сообщает миф, земным отцом Ота и Эфиальта был герой Алоей, а истинным – бог моря Посейдон. Ну, такое тогда время было, понравилась твоя жена Посейдону, так не ревнуй понапрасну, а гордись, какая у тебя **предестная** жена, сам Посейдон **соблазнился**, такой **соблазн!!!** Но братцы стали расти очень быстро и к девяти годам уже стали гигантами и исполинами, словом героями. Но здесь надо учесть, что число 9 это не число лет героям. В мифах числа имеют символическое значение, как и в символизме поэтическом. Так вот числом полноты в мифах является число 10, число 11 преизбыток, а число 9 недостаток. Так что чуток не доросли братцы до мужского возраста, дурь еще в голове бродила, а силушка то ой-ой-ой!!! Словом, не могли еще годик потерпеть. После того, как великаны-недоросли почтили своим вниманием Муз и принесли

Алексей Прихожанин

д. Волок,

Андреапольский район

Алексей Прихожанин – псевдоним автора. Он – кандидат технических наук. Пишет серьезные статьи в серьезные журналы на темы исторические, религиозные, научные. Но под настроение может и пошутить довольно интересно и поучительно.

им жертвы, они стали пробовать свои силы, бороться с богами.

Но здесь надо сделать отступление, кто такие герои. Значение этого слова с тех пор претерпело такие изменения, приобрело такой романтический оттенок, что требует объяснения – кто же такой истинный герой! «**Герой – тот, кто любит славу больше жизни. Герой понимает бессмертие как славу, и ради неё готов на все. В конечном счете можно даже сказать, что цель героя именно погибнуть со славой**», – пишет Е. Авдеенко.

Так вот От и Эфиальт сразу догадались, что самый верный путь к бессмертной славе – сразиться с героем, подобным тебе, но с существом иного мира, с кем-то из богов, а в пределе с самым сильным из богов – с Зевсом. Пусть даже и погибнуть в этом сражении, слава-то бессмертна. Ну для начала Эфиальт стал свататься к жене Зевса Гере, а От к дочери Зевса и сестре Аполлона Артемиде. А затем, видимо получив отказ, «стали грозить олимпийцам, что гору Оссу, взгромоздят на Олимп, а сверху еще забросят гору Пелион. Зачем? Какой в этом смысл? Никакого. Героям так хотелось. В этом было величие замысла: хотелось и все.

В этом весь герой», – пишет Е. Авдеенко.

Затем братцы посадили в кувшин Ареса – бога войны, на 13 месяцев. Число 13 в греческой мифологии это даже для бога «чересчур». Чтобы вызволить Ареса пришлось Гермесу украсть кувшин, в котором Арес сидел. Что же делать с братьями, когда они вырастут до 10-ти, а если до 11-ти, когда они и в 9-ть самого бога войны в кувшин посадили? Срочно надо было меры принимать. И вот Артемида, «приняв образ оленя, прыгнула и встала между братьями: а те, пытаясь поразить животное дротиками, пронзили друг друга». Так что геройство кончилось взаимным братоубийством. Вот таковыми были первые почитатели Муз, одаренные красотой и талантами. Правда, после взаимного братоубийств они оказались в Тартаре, это не Аид, это ниже Аида, по-русски это будет – бездна, а по-еврейски – Авадон, то, что ниже Шеола. А в Тартаре они были «прикованы» змеями к колонне.

Другим покровителем искусства был крылатый конь Пегас. Как было сказано выше, его отцом был сам владыка моря, брат Зевса – Посейдон, а кто же была матушка этого вдохновителя поэтов? Вопрос конечно интересный. Чтобы на него ответить, надо вспомнить о Персее.

Персей был сыном Зевса и Данаи, дочери аргосского царя Акрисия, к которой Зевс в виде золотого дождя проник. Не вдаваясь во все тонкости, отметим только, то, что связано с крылатой лошадкой, на которой так любят кататься поэты. Так вот Персей был отправлен царем Полидеком за головой Горгоны Медузы — чудовища, взгляд на которое обращал человека в камень. Почти все олимпийцы одарили его вещами необходимыми для совершения подвига. Вооружившись этими подарками, Персей прибыл к Горгонам. Поднявшись в воздух на крылатых сандалиях, данных ему на время Гермесом, он смог отрубить голову Медузе – единственной смертной из трёх сестер Горгон, – смотря в отражение на блестящем щите богини Афины, так как посмотрев на Медузу всё живое обращалось в камень.

И вот:

После того как Медузу Персей обезглавил,

Выпрыгнул конь Пегас из неё.

Вот такая романтика... поэтическая.

Но кто же первый оседлал Пегаса? Этим героем был Беллерофонт, внук небезызвестного Сизифа. Свою героическую жизнь Беллерофонт, подобно

многим другим героям начал с того, что убил своего брата и вынужден был бежать в Арголиду, там в него влюбилась жена царя и стала его соблазнять, но не найдя взаимности оклеветала его перед своим мужем, вроде как он её домогался. Сюжет известен. Царь поверил жене, но сам героя убить не мог и послал его к своему тестю в далекую Ликию, с письмом, в котором просил тестя оказать ему известную услугу. Ликийский царь встретил героя и как положено сначала 9 дней с ним пировал. А когда на 10 день вскрыл послание, то выполнить поручение заты уже не мог, ибо Беллерофонт стал его гостем. Тогда он заповедал герою убить Химеру, более надежного способа погубить человека не было. Химера родилась от двух чудовищ: Ехидны и Тифона, передняя часть у неё была – льва, задняя часть – дракона, а посередине... Коза. При этом Химера изрыгала пламень всеми тремя головами. Это, пожалуй, пострашнее Змея Горыныча. Но истинного героя ничто не может смутить, ведь его цель стяжание славы, пусть хоть и ценой жизни. Сначала он отправился на поиски Пегаса, который жил у Океана, где погибла его мать Медуза-Горгона. С помощью Афины Беллерофонт смог оседлать Пегаса и высоко взлетев на крылатом коне «с пустого лона холодного эфира сыпал он стрелы, и поразил Химеру, дышащую огнем».

А вот дальше начинается самое интересное. Сначала Беллерофонт вернулся Арголиду и уговорил оклеветавшую его перед мужем царицу бежать с ним. Влюбленная женщина была перед ним беззащитна и согласилась. Беллерофонт поднялся с ней на Пегасе в небо и... сбросил её в море. Следующей героической целью Беллеронфонта стал Олимп. Он захотел въехать на Пегасе на самую вершину Олимпа. Так сказать, в гости к самому Зевсу заехать. Но у громовежца был видимо не приемный день, и он послал Злую муху, которая укусила Пегаса, а тот от неожиданности и боли, видимо Злая муха выбрала очень чувствительное место, сбрасывает героя на землю. Беллерофонт падает, ломает обе ноги, слепнет, а потом, слегка оправившись, скитается до смерти в Алейской долине.

Можно было бы и продолжить поднятую тему, но и так ясно, что искусство рождается из бездны и приводит обратно в бездну. Впрочем, если учесть, что искусство происходит от слова искус, искушать, а кто был первым искусителем всем известно, то всего вышеизложенного можно было и не писать.

Весеннее

Светлое, кажется, рядом – за серостью марта,
За непролазною грязью, пожухлой травой.
Светлое, кажется, рядом. Скорей всего – завтра.
Светлое. Значит, нам вновь возвращаться домой!

Солнце качает планеты в своей колыбели,
Поле, остыв в зимнем сумраке, греет бока.
Всё возвращается – птицы, смотри, прилетели.

Всё возвращается. Будет дорога легка!

*Сергей Воробьев,
г. Тверь*

Опять весна...
Тоска уходит.
Играет солнце на окне,
Читаю ясно:
Быть погоде! –
На неба чистом полотне.
Поют скворцы,
Душа смеётся,
Устала мучиться и ныть.
В сей час связала
Сердце с солнцем
Луца искрящегося нить.

*Виктор Королёв,
г. Белый*

Я открою солнцу окошко,
И скажу: «Я тебе очень рада.
Проходи, отдохни немножко,
Ты - мой друг и моя отрада».

Ветру я подарю словечко:
«Дуй, потише, дружок, потише.
Ты приляг на моё крылечко,
И никто тебя не услышит».

Вот и день проскользнул тихонько,
Солнце взял он с собой и ветер.
Щёку мне погладил легонько
И шепнул: «Пусть твой путь будет светел».

*Валентина Аракчеева,
г. Нелидово.*

Не заглядываю в Даля –
Загляделся нынче вдаль.
Дней пяток назад – видали? –
Замолаживал февраль,
А теперь на златоцвете
Карагодят облачка,
Чтоб на них пролётный ветер
Подивился с облучка.

*Игорь Столяров,
г. Нелидово*

ПЯТКА

окончание

– Анька! – в ухо мне орал Феликс, – где Никита? Я не могу до него дозвониться!! У меня очень срочное дело!!

– Никита приедет через два дня. А что случилось?

– Не по телефону! Я приеду!

Феликс был очень взволнован. Я пыталась предложить ему чаю, но он отказывался.

– Ань, знаешь, как бывает? Одна бабка сказала другой, а та передала третьей. Так и здесь. У меня есть друг, у друга – сестра. Эта сестра занимается фольклором. Последнее время у неё бзик на староверов. Ездят по разным глухотам со своей группой, ищут старинные обрядовые песни. Где-то их хорошо принимают, а где-то на порог не пускают. И вот вчера друг рассказал, что сестра только что вернулась из поездки. Она пробыла больше недели в Тайшетской тайге. В деревне, куда можно добраться только на вездеходе. Там она видела девушку, которая после болезни плохо разговаривала, но сумела назвать своё имя. Толи Эмма, толи Элла. Ты понимаешь о чём я?

– Господи! – меня кинуло в жар. – Я звоню Никите!

Тайга. Кругом тайга. Люди вокруг странные. Почему-то всем улыбаются. Крайнов привык видеть в Москве хмурые лица. В метро, в магазинах, на своих выставках люди НЕ УЛЫБАЛИСЬ. Если Крайнов выхватывал чью-нибудь улыбку, это было как солнечный лучик среди туч. И сам начинал тут же улыбаться. Но это было такой редкостью, что улыбающийся в толпе человек выглядел по меньшей мере странно.

Здесь, на краю Земли, как сказал Иван, все улыбаются. И улыбки были не дежурно-натянутые, а искренние. Как будто все эти люди, действительно, были рады видеть Крайнова. Коренастый мужичок протянул руку.

– Архип.

– Никита. А это Аня, моя невеста, – Крайнов пожал руку Архипу. Краем глаза увидел, как вспыхнули щёки у Анны.

– Сейчас чаю попьём и поедим. Возражений не принимаю.

Спустя час Крайнов понял, что значит попить чаю. К чаю на стол было выставлено, видимо, всё, что было у хозяйки дома. Горячая картошка, хрустящая квашеная капуста, солёные грузди. Это было небольшим довеском

к основному блюду. В огромную чашу были вывалены пельмени. Крупные, политые сверху маслом, эти пельмени пахли так, что Никите показалось, будто он не ел трое суток. Рядом с чашей хозяйка поставила большую крынку со сметаной и маленькую бутылочку уксуса.

– Наваливайтесь, гости дорогие. Путь неблизкий, нужно хорошенько подкрепиться.

– Ой, а сало-то??? – хозяйка всплеснула руками и выбежала за дверь.

– Вот тетёха, какой же стол без сала.

– Угу, – подумал про себя Крайнов. – Только сала здесь и не хватало.

– Уфф, – сказала хозяйка и шмякнула на стол здоровенный кусок сала. – Архип, нарежь-ка сам. Мне не справиться.

Добродушно ухмыляясь, Архип достал большой нож, положил на деревянную доску белое с розовыми прожилками сало и стал нарезать его ровными пластинами.

– Вот теперь можно и обедать. На-стёна, наливочку доставай.

– Не-не-не, – пытался возразить Никита, но Архип так посмотрел на него, что художник решил соглашаться со всем, что ещё предложит хозяин.

Обед растянулся часа на два. Уже Аню хозяйка уложила на диван. Крайнов пытался не поддаваться дремоте, а Архип всё говорил и говорил. Потом внимательно посмотрел на Никиту.

– Так, мил ты мой человек, полчаса полежишь и едем.

Зная, что сопротивляться бесполезно, Крайнов покорно пошел в комнату и рухнул в кресло. Сон сразу сморил его. Во сне ему приснилась Элька. Она смеялась и почему-то обнимала собаку.

– Подъём, ребятки, пора ехать!

Никита протёр глаза. Рядом стоял Архип. Аня с хозяйкой укладывала в сумку какие-то свёртки.

– Ещё неизвестно, когда поедите. А тут тормозок вам.

Крайнов улыбнулся, услышав слово «тормозок». Он вспомнил, как отдыхал в Тверской области на озёрах. Там рыбаки и доставали свои «тормозки». Раскладывали возле костра, а сами уходили рыбачить. Однажды еду кто-то начал воровать. Оказалось, это енот. Он настолько обнаглел, что не боялся рыбаков и таскал у них всё подряд. Даже банки с червями.

– Ник, – Аня подошла к нему. – Я чего-то волнуюсь. А если это не Эля?

– Значит, нужно помочь этой девушке. Мы хотя бы успокоимся, – Крайнов замолчал. Мысли его были далеко.

Ехали долго. Сначала по лесной дороге. Потом дорога кончилась. Везде-

Ольга Алексеева

г. Нелидово

ход пробирался через делянку, через заросли кустарников. Уже начинало темнеть, когда показались огни.

– А что? Здесь есть электричество? – удивился Никита.

– Нет, электричества нет. Но тут живут люди. Хотя они и не очень любят общаться с нами, но в посёлок приезжают за бензином. Генераторы у них здесь.

– Понятно, – Крайнова начало потрясывать. Такая нервная дрожь приключалась с ним очень редко. Сейчас он не мог справиться с волнением. Вездеход въехал на открытую поляну. Посреди деревьев стояли добротные дома. Возле домов расхаживали куры. Среди домов возвышалась церковь.

– В церковь не пускают, – сказал Архип. – Храм – не музей, молитвенный порядок чужакам нельзя нарушать.

– Обещаю, мы не пойдём в церковь, – у Крайнова от волнения охрип голос.

К машине подошёл высокий, светловолосый мужчина.

– Кто здесь Никита?

– Я! – Крайнов спрыгнул с подножки.

– Мы не знаем тебя, но нам рассказали, что ты ищешь свою сестру. Есть у нас девушка. Мой сын нашёл её без сознания на берегу реки. Мы – не создатели. Мой младший брат сразу сообщил участковому в посёлке. А вот почему не сделали запрос, то нам неведомо, – мужчина замолчал.

Аня взяла Никиту за руку. Она видела, как он нервничает, как лоб его покраснел испариной.

– И ещё, – продолжил мужчина, – девушка очень слаба. Мы вызывали врача к ней. Но он сказал, что она вряд

ли поправится. Она долго не разговаривала, но вот уже месяц, как смогла назвать своё имя. Она говорит, что её зовут Эля.

Анна почувствовала, как Крайнов сжал её руку.

– Пойдёмте, – сказал мужчина и шагнул к дому.

В просторном доме их встретил молодой парень. Тоже высокий, тоже светловолосый. Он с неприязнью посмотрел на вошедших.

– Проводи, Степан! – приказал мужчина.

Степан нехотя открыл дверь в комнату.

В плетёном кресле сидела девушка. И хотя она была очень худенькая, и голова была покрыта платком, Аня сразу узнала её. Это была она, та самая девушка с картины. Крайнов бросился к ней, упал на колени и обхватил её руками. Девушка улыбалась, по её лицу текли слёзы. Она подняла худенькую руку, погладила Никиту по голове и произнесла, чуть растягивая слова: «Малыш, мой малыш». Аня видела, как тряслись плечи Крайнова, и сама не смогла сдерживать слёз. Она прислонилась к дверному косяку и заплакала.

Позже все сидели за большим столом. Мужчина, который привёл их в дом, говорил.

– Я понимаю, что вы должны уехать. Но Степан поедет с вами.

Аня видела, что Степан не спускал глаз с Эли, постоянно поправлял что-то из одежды, вытирал платочком лицо. А Эля только улыбалась ему.

– Конечно! – воскликнул Крайнов, – Степан, поедем с нами! Мы отвезем Элю в самую лучшую больницу. Вы и так сделали невозможное. Как же я благодарен вам.

Все замолчали. Только тикали на стене ходики, и уходил в небытие день. День, который вернул радость.

Вот и наступила зима. Мы вернулись в Москву. Эля почти поправилась. Надо ли говорить о том, что происходило в семье Крайнова? О том, как старались подготовить маму к встрече с дочкой, о том, как навещали Элю в больнице. Но там её покой ревностно охранял Степан. Врачи и медсёстры удивлялись.

– Надо же, – говорили они, – вроде такой простой парень, а ухаживает за девушкой, как за ребёнком. Кормит, моет, расчёсывает волосы.

Мой Крайнов повеселел, картины его стали ярче и радостнее. Он уже готовился к новой выставке. Ленка приезжала всё реже. Феликс не отпускал её от себя. Она стала кругленькая, похожая на лошадку-пони. И очень краси-

вая. Я часто думала о том, как всё интересно устроено, и поняла, что в жизни ничего нет случайного.

Сегодня с самого утра шёл снег. Я сдала материал Сергею Вадимовичу и пошла домой. Никита должен вернуться поздно. Подготовка к выставке шла полным ходом. Я купила кефир, печенья Митьке и хотела немного поваляться перед телевизором. Дома, включив в прихожей свет, я сняла сапоги, прошла в комнату и вскрикнула. В кресле сидел человек.

– Стоять, – спокойно сказал он и направил на меня пистолет. – Где картина?

– Какая картина? – я старалась говорить спокойно, но от страха голос совсем пропал.

– Не дури! – заорал незнакомец. – Карина Рериха, которую подарили Крайнову в Тибете!

– Я ничего не знаю про картину.

– Если ты не скажешь, где картина, я прострелю тебе ногу. Потом вторую. Понятно? – незнакомец откинулся на спинку дивана. – Считаю до трёх.

Меня затрясло. И тут краем глаза я увидела, как по дивану крадётся мой крыс.

– Раз! – громко сказал мужчина. Одной рукой он держал пистолет, а вторую положил на спинку дивана.

– Два! – продолжил он. А Митька подкрался совсем близко к его руке.

– Три! – закричал мужчина.

– АААА! – заорала я.

– АААА! ЫЫЫ!!! – заорал мужик и вскочил с дивана. Я увидела, как Митька бросился на его руку и схватил своими острыми зубами.

Я толкнула мужика в живот и помчалась к двери. В дверях столкнулась с Иваном. Он коротким ударом свалил незнакомца. Через пару секунд я была уже в объятиях Крайнова.

– Ты цела? Всё в порядке? – он целовал меня, прижимал. Потом снова заглядывал в глаза и спрашивал:

– Ты сильно испугалась? С тобой всё в порядке?

Я трясла головой и смеялась сквозь слёзы. Попыталась рассказать, как Митька меня спас. Но вдруг напал истерический смех. Никита увел меня на кухню, отпаивал водой и ждал, пока я перестану смеяться. Потом зашёл Иван. Он уже сдал незнакомца стражам порядка.

– А не хотите ли вы знать, кто это?

– Мы не знаем его, честно, – Крайнов покачал головой.

– Ну, где уж вам, – Иван продолжил. – Вы же со своей любовью ничего вокруг не замечаете. А меня насторожили звонки. Помнишь, тебе звонили и просили отдать какую-то вещь?

Никита кивнул.

– Я решил выяснить, кто стоит за этими звонками. И выяснил. И кто залез в твою мастерскую, выяснил. Это всё он. Муж твоей бывшей девушки.

– Саши??? – удивился Крайнов.

– Именно, Саши. Она рассказала ему о тебе. А в телевизионном интервью ты обмолвился, что в Тибете подарили картину. Копию картины Рериха. Он пропустил мимо ушей «копию». Этот муж, разорившийся бизнесмен, он решил во что бы то ни стало добыть эту картину.

– А мы её подарили Ленке с Феликсом, – вспомнила я.

– Так она стоит копейки, – Никита задумался.

– Это понятно, – Иван на секунду замолчал. – А вот бизнесмену это неизвестно было. Он хотел заполучить её и продать. Я шёл почти по следу. Замешкался немного, так как попал в пробку.

– И если бы не Митька... – я перевернула плечами.

– Да, – засмеялся Иван, – Митька у вас герой. Но пистолет был игрушечный.

– Как? – удивилась я.

– А так. Сейчас проверили. Оказалось, что это зажигалка. Ладно, поите меня чаем и ложитесь спать.

Иван ушел за полночь. Мы долго не могли успокоиться. Пили чай, кормили вкусностями Митьку. Потом решили поехать в мастерскую. Завтра с утра нужно отбирать картины для выставки. Спать легли совсем поздно. Неожиданно Никита вскочил с кровати.

– Я знаю, что буду сейчас рисовать!

– Что? – спросила я.

Крайнов провёл ладонью по моей ноге и таинственным шепотом сказал:

– Я буду рисовать твою... пятку.

– Пятку? – я прыснула от смеха.

– К онечно! – воскликнул Никита. – Ведь, если бы ты не натёрла пятку, то ничего бы не было. Понимаешь? Ничего! А так всё случилось. Мы вместе. И это благодаря твоей ножке! Я буду рисовать её!!

Крайнов помчался к мольберту. Я лежала и улыбалась.

– Аня, иди сюда!

Я вскочила с кровати. Посреди комнаты стоял Крайнов, в одних трусах, с кистью в руках.

– Анечка, смотри! Она улыбается.

С картины на меня смотрела девушка удивительной красоты. Она сжимала в руках веточку белого шиповника. Это была Элька. И она улыбалась.

Дамский вес

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ

Ко мне сегодня женщина пришла.
Вот просто так, вошла и не спросила.
Стремительна, как пилотаж стрижа,
и, как двустволка тульская, красива.
Она была взволнованно-бледна,
стройна и долгонога, словно сеттер,
практично-отрешённо холодна
и безупречна, как посуда Zepher.
Я был небрит, растерян и смущён,
и с первых слов её вполне пристыжен,
она ж шагала, шелестя плащом,
и пахла адюльтером и Парижем.
И по моей небранной норе,
вокруг роняя пепел и перчатки,
металась, оставляя на ковре
глубокие копейки-отпечатки.
А я торчал, как кактус на окне,
нелепый, точно Арлекин без грима,
она же выговаривала мне,
внимательно и строго глядя мимо.
Она была настойчива, как пар,
и убедительна, как синева навахи,
а я молчал трусливо и бездарно,
пряча в шкаф несвежие рубахи.
И отчитав и отругавшись всласть,
остыв мгновенно, как по взмаху жезла,
она мне равнодушно отдалась
и, посмотревшись в зеркало, исчезла.
Она ушла, остался только шум
в ушах и слабость, близкая к икоте,
копейки на ковре, её парфюм
и эти строки в кожаном блокноте...
И ноги подобрав под табурет,
сiju на кухне, сам себе не веря:
то – мимолётный – Музы был привет
иль просто женщина ошиблась
дверью?

*Владимир Юринов,
г. Андреаполь*

НЕУДАЧА

Мне в лесу повстречалась красавица,
А фигура – нельзя позабыть.
Знаю, возраст ей мой не понравится,
Но не знаю, что делать, как быть?

Ожидают печальные новости:
Мне о дамах лишь только мечтать.
Нет той лёгкости, нет прежней

скорости,
На лыжне мне её не догнать.

Ели, сосны тихонько качаются,
Будто что-то желают сказать.
В жизни всякое нашей случается.
Еду в город, домой, отдыхать.

*Вячеслав Ржеусский,
г. Нелидово*

МОЁ НЮ

В зеркало грустно гляжу:
В зеркале НЮ отражается.
Я же собой дорожу:
В зеркало НЮ не вмещается!

Может, другое купить,
Формою вовсе квадратное,
Надо в него поместить
Милое НЮ необъятное!

Завтра пойду в магазин,
Выберу зеркало новое.
Ну а пока, давай, Зин,
Эту коврижку медовую!

*Раиса Маккар,
г. Торопец*

Так эти ноги совершенны,
Стройны, красивы, не картинны,
Что ощущаешь себя нервом,
Готовым к действиям активным.
Какая мощь, какая плоть,
Какая попа над ногами –
С такой не в труд перемолоть
Весь зерновой запас Кубани!
А это вам не хоть бы хны –
Кубань настолько плодородна,
Что хватит хлеба для страны,
Плюс кое-что иногородным.
Такие встретив закрома,
Любой мужик – из крика в шёпот.
Бывает горе от ума,
Бывают без ума от попы.

*Петр Бобунов,
г. Нелидово*

ХУДЕЮ

Всё обволакивает дождём.
Мокрым дождём осенним.
Он, верно, о чём-то грустит своим.
И нет от него спасенья.

Серое небо. Промокший лес.
Листьев пожухлых пятна.
Как, ты уходишь, мой лишний вес?
И не придёшь обратно?

*Светлана Большенкова,
г. Нелидово*

ДАМОЧКАМ

Дамочкам нашего возраста
Быть неприлично худышками:
Что мы девчонки-подросточки,
Косточки наперевес?
Нет! Мы шикарные женщины!
Мы заслужили внимание,
Пенсию и восхищение!
И дополнительный вес!

*Любовь Сердечная,
г. Санкт-Петербург*

От валидола – до пирамидона,
Вот нынче выбор бывшей
примадонны.
Пугает интернет: на солнце вспышки,
И март чудит – то вьюги, то морозы.
Ей не несут охапками мимозы,
А преданные рыцари лишь в книжке.

Ворочаясь, уснет часа в четыре
В уютной и ухоженной квартире.
Чего желать? Но снится ей мальчишка,
Поющий серенаду под балконом
В предугрэнном пространстве
закономном.
Молоденький, лет сорок. Может,
с лишком.

Его бы отчитать ей строгим тоном:
Вот, мол, сочтут соседи моветоном...
Но в законе что-то приключилось,
И баритон сменяется вдруг хрипом,
Становится то ль скрежетом, то ль
скрипом.
Скорей к окну, ну что там за
немильность?

Там дворник непроставшийся,
патлатый
Снег выпавший скребет большой
лопатой.

*Маргарита Петрова,
г. Андреаполь*